

В день операции Нин Юэ Ци Фан приехал в больницу ни свет ни заря. Перепроверив каждую мелочь, он два часа развлекал сестру, пока девочку не увезли в операционный блок.

О предстоящем хирургическом вмешательстве Ван Дун заранее доложил Чжоу Юэхэну. Как-никак операция на сердце — дело серьёзное, какими бы минимальными ни казались риски. Чжоу Юэхэн отдавал себе в этом отчёт и лично распорядился назначить ведущим хирургом самого опытного специалиста клиники. Благодаря такому вниманию всё прошло безупречно.

Когда всё закончилось, Ци Фан отправил Чжоу Юэхэну сообщение со словами искренней благодарности. Тот, с головой ушедший в работу, ответил только ближе к вечеру — коротким: «Всё в порядке».

После операции Нин Юэ требовался абсолютный покой, однако Ци Фан больше не мог оставаться подле неё: подошёл срок начала стажировки.

К счастью, сестрёнка уже не нуждалась в постоянной опеке, да и в палате за ней круглосуточно ухаживали сиделки.

Ци Фан не учился на профильных факультетах вроде актёрского или музыкального, а нагрузка на первом этапе тренировок предполагалась колоссальная. И хотя здание компании находилось неподалёку от института, разрываться между учёбой и стажировкой было немыслимо. Недолго думая, он взял академотпуск, собрал скромные пожитки из студенческого общежития и перебрался в служебный корпус.

Помимо Ци Фана, Ли Сян ведал ещё несколькими стажёрами. Комнаты распределялись в случайном порядке. Ци Фану достался двухместный номер, но когда он переступил порог, второго жильца на месте не оказалось.

Жилой блок находился прямо в здании «Тяньчэн» и занимал три этажа. Те, кто приехал раньше остальных, уже успели обменяться контактами и вовсю собирались компаниями на прощальные посиделки — ведь с началом официальной программы их ждал жёсткий контроль калорий и строгая диета.

Ли Сян скинул Ци Фану ссылку на общий чат стажёров. Едва Ци Фан вступил туда, как увидел, что переписка кипит вовсю.

Заметив, что новички быстро находят общий язык, а Ци Фан затаился и не уронил ни слова, гиперопекающий Ли Сян тут же стукнул ему в личку.

Ли Сян:

— Если выкроешь минуту, попытайся сойтись с ребятами.

— Всё-таки вам предстоит вместе пахать не один месяц.

— Полезно обрастать связями.

Ци Фан:

— Останутся только трое.

Ли Сян:

— В смысле?

Ци Фан:

— Пока что все они — мои соперники. Выбить незнакомца куда проще для совести, чем выставить за дверь приятеля.

Прочитав ответ, Ли Сян долго цокал языком, не зная, что возразить. Сказать ему было нечего — слова парня звучали жестоко, но донельзя логично.

Учебные будни начались, а загадочный сожитель Ци Фана так и не объявился. Лишь позже выяснилось, что бедолага угодил в автокатастрофу и слёг в больницу. С переломами быстро не оправишься — рассчитывать на его возвращение в ближайшие месяцы не приходилось.

В итоге Ци Фан оказался единственным, кому досталась целая комната в единоличное пользование, вызвав немало зависти у остальных.

Как и предупреждал Ли Сян, большинство стажёров пришли из профильных вузов и обладали хоть какой-то базой. На их фоне Ци Фан выглядел белой вороной: на вокале плавал в нотной грамоте, на хореографии двигался топорно и скованно. Чуть лучше дело шло с актёрским мастерством — преподаватель даже похвалил его за природное чутьё, отметив, впрочем, что парню совершенно не хватает академической школы и действует он сплошь по интуиции, как самоучка.

Ци Фан держался особняком. Будь он хотя бы немного сговорчивее и приветливее, кто-нибудь из ребят, возможно, и взялся бы ему подсобить, подсказывая ошибки. Но тот упорно занимался в одиночку. Ему не было дела до чужих косых взглядов, да и заводить друзей он не собирался.

Спустя несколько дней изнурительных мук, когда с ребят уже сходило по три пота, Ли Сян получил от ассистентов промежуточные ведомости. Взглянув на оценки Ци Фана за базовую подготовку, менеджер омрачился.

Результаты парня оказались удручающими.

Делать вывод о нехватке таланта было рано — Ци Фан просто впервые столкнулся с подобными дисциплинами. Он стартовал с абсолютного нуля, тогда как остальные имели солидный задел. Расстояние до соперников казалось пропастью.

Глядя на Ци Фана, Ли Сян изнывал от тревоги. В день подписания контракта на парня возлагали большие надежды сразу несколько агентов; если он застрянет на старте или сломается под гнѐтом нагрузок, это станет катастрофой. Ли Сян дѐргал его с разговорами раз за разом, однако сам Ци Фан, в отличие от взмыленного менеджера, сохранял олимпийское спокойствие.

Не умеешь — учись. Не получается — оттачивай до автоматизма. Выход есть всегда. Ци Фан скользнул взглядом по разгромным цифрам в ведомости и спокойно спросил Ли Сяна:

— Считаешь, я не справлюсь?

Ли Сян осѣкся. Понял: парень ни капли не нуждается в его панике. С выдержкой у Ци Фана всё было в полном порядке.

Приняв вызов, Ци Фан стиснул зубы и погрузился в тренировки с утра до поздней ночи. Единственное отступление от жѣсткого графика происходило по вечерам: он ненадолго исчезал, чтобы навестить сестру по видеосвязи, а после — время от времени набрасывать сообщения Чжоу Юэхэну, делиться мелкими эпизодами из зальной жизни.

Навязчивым он не был. Ци Фан выверял дистанцию с аптекарской точностью: писал не слишком часто, чтобы не вызвать раздражения, но и не слишком редко — ровно настолько, чтобы его имя не стиралось из памяти Чжоу Юэхэна.

На своей странице Ци Фан выкладывал публикации чуть активнее, чем писал в личные сообщения. То выложит случайный снимок, то отрывок видео с вокальной распевкой. Поздно ночью, закончив разбирать рабочие бумаги, Чжоу Юэхэн заметил свежее обновление. Подписи под ним не было — только фотография. На ней Ци Фан был в облегающей майке без рукавов; подтянутые, рельефные руки, взмокшая от пота ткань липнет к телу, отчѣтливо обрисовывая крепкую грудь.

Чжоу Юэхэн снял очки, сжал пальцами переносицу, а затем вернулся к экрану и развернул снимок на весь дисплей.

С его визита к Линь Юю пролетел целый месяц. Всѐ это время прежние симптомы его не беспокоили. Линь Юй дважды связывался с ним, спрашивая о самочувствии и настоятельно рекомендовал почаще контактировать с "триггером" или хотя бы попробовать пообщаться с кем-то похожим. Впрочем, Чжоу Юэхэна эта идея не вдохновляла, да и времени на поиск замен попросту не было.

Сведя и вновь раздвинув пальцы на изображении, Чжоу Юэхэн отвёл взгляд и бесстрастно кликнул на значок лайка. Перейдя к барному шкафу, он откупорил бутылку и сделал пару глотков. В ту же секунду вспыхнул экран смартфона.

«Брат, ты ещё не спишь?»

Чжоу Юэхэн проглотил взглядом строчку. Он уже собирался набрать ответ, но в памяти вспыхнул недавний снимок. Опустив бокал на столик, он вместо текстового сообщения сразу нажал на видеовывод.

Ци Фан заставлял себя ждать не стал — ответ последовал мгновенно.

Картинка на том конце провода качнулась, и в кадре появилось лицо Ци Фана. У него в зале бушевал яркий свет, придавая улыбке парнишки особое, солнечное сияние. Чжоу Юэхэн же сидел в полумраке кабинетной лампы, поэтому на экране виднелся лишь его нечёткий силуэт.

— Брат, — с угодливой теплотой проговорил Ци Фан, улыбнувшись.

С него катился пот, влажные пряди со лба он зачесал назад — видимо, стесняясь растрёпанного вида. На нём была всё та же майка из свежего фото.

— Всё ещё занимаешься? — Чжоу Юэхэн скользнул взглядом по его открытым плечам и снова посмотрел в глаза. Часы отсчитывали полночь.

— Ага, — подтвердил Ци Фан. Он занимался в пустующем зале. Развернув камеру, он показал помещение вокруг, после чего направился к роялю у стены. Закрепив смартфон сбоку, парень под взглядом Чжоу Юэхэна опустил на банкетку.

— Нас обязали взять факультативом какой-нибудь инструмент. Я выбрал фортепиано. Хочешь послушать? — Он тут же поспешил смущённо добавить: — Я пока заучил только одну вещь, да и ту спотыкаясь.

— Валяй, — Чжоу Юэхэн качнул янтарную жидкость в бокале, глядя на прямую осанку парня.

Выглядел спортивный юноша в майке за благородным инструментом довольно сюрреалистично. Ци Фан не притворялся — нотная грамота и впрямь давалась ему с трудом. В первых же тактах он сфальшивил пару раз, виновато улыбнулся в камеру, а затем собрался и начал заново. На этот раз обошлось без огрехов, и мелодия потекла ровно, словно он оттачивал её не один день.

Пальцы порхали по клавишам, сплетая одиночные звуки в плавный, чарующий мотив.

В объективе Ци Фан казался заметно осунувшимся, отчего скулы его обозначились ещё резче. Во время игры его лицо сохраняло суровую сосредоточенность, делая его вид почти неприступным. Но едва смолк последний аккорд, парень подался к экрану и застенчиво улынулся, разом смахнув всю былую холодность.

— Ну как, брат? — осторожно поинтересовался он.

Будучи единственным слушателем этого импровизированного концерта, Чжоу Юэхэн оценил старания: опустив бокал, он снисходительно поаплодировал. От этого жеста смущение на лице Ци Фана вспыхнуло с новой силой.

— К нагрузкам уже привык? — спросил Чжоу Юэхэн.

— В целом всё отлично, — задумчиво протянул Ци Фан. — Вот только...

Он почесал затылок, замаявшись.

— Что?

Ци Фан смущённо поднял глаза на экран, а потом, чуть опустив ресницы, тихо произнёс:

— Брат... Я скучал по тебе.

Чжоу Юэхэн слегка сжал хрустальный край бокала и вскинул бровь:

— По мне?

— Угу... По сестрёнке тоже. И по супу, который тётушка Чэнь варит, — схитрил Ци Фан, быстро сглаживая двусмысленность.

— Вот как? — Чжоу Юэхэн пристально взгляделся в собеседника. Ци Фан отвёл взгляд и принялся демонстративно поправлять волосы, хотя кончики его ушей уже предательски вспыхнули пунцовым цветом.

Разговор долго не продлился. То ли опасаясь отнять у Чжоу Юэхэна драгоценные часы сна, то ли окончательно застенчившись, Ци Фан поспешно попрощался и отключил связь.

Чжоу Юэхэн какое-то время молча смотрел на потемневший экран. В памяти ещё витал смущённый образ юноши, но вскоре и он растаял.

Тем временем Ци Фан вышел из музыкального класса. У самых дверей его ждал один из

стажёров, явно рассчитывавший занять рояль.

Ци Фан молча уступил дорогу и пошагал в дальний зал в конце коридора. Парень проводил его озадаченным взглядом и, даже усевшись за инструмент, никак не мог выбросить его из головы.

Среди стажёров Ци Фан выглядел странной белой вороной. С одной стороны — один из наихудших по успеваемости, с другой — настоящий фанатик. Ходили слухи, будто он вкалывает до двух-трёх ночи, при том что общий подъём назначали на шесть утра.

Вспоминая его обычно угрюмую, непьютную и непрístupную мину, и сопоставляя её с той лучезарной улыбкой, которую он только что видел сквозь щель в двери, стажёр ощущал полнейший диссонанс. Словно перед ним были два абсолютно разных человека.

«Шизофреник какой-то, ей-богу», — буркнул он про себя и наконец положил пальцы на клавиши.

Из-за специфики шоу-бизнеса и опасности проникновения неадекватных фанатов, чужаков в здание агентства строго не пускали. Даже родственники не могли навестить стажёров лично, а любые передачи полагалось оставлять на стойке регистрации для проверки. Когда администратор вызвала Ци Фана вниз, он искренне удивился. И лишь увидав то, что ему приготовили, сдержанно улыбнулся.

Девушка протянула ему вместительный термоконтейнер и попросила взглянуть на экран видеонаблюдения.

— Родные предупреждали, что привезут еду? Всё-таки с тем, что употребляешь внутрь, стоит соблюдать осторожность, — мягко пояснила она. В «Тяньчэн» помнили печальные инциденты прошлого, поэтому к домашним блюдам относились с двойным подозрением.

Ци Фан бросил взгляд на монитор. На записи запечатлелся личный шофёр Чжоу Юэхэна.

— Всё в порядке, это от моих.

— Хорошо, забирай, — кивнула девушка и с улыбкой добавила: — Смотри только, не превышай суточную норму калорий.

Рацион каждого стажёра жёстко регламентировался. Ци Фан взвесил суповой термос в руке и с полуулыбкой отозвался:

— Не превышу.

Бульон сварен руками тётушки Чэнь — Ци Фан узнал бы этот вкус из тысячи. А уж чьё

распоряжение выполнила кухарка, парень знал без всяких подсказок.

<http://bllate.org/book/20690/2149351>